

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор, советник директора
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ В ГОДЫ НЭПА: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация: в данной статье раскрывается мысль о том, что изначально не существовало НЭПа как целой, системной, достаточно оформленной концепции. В политике это была одна из тенденций, а в экономике – один из ее элементов. Введенный как антикризисная восстановительная программа, НЭП, фактически, таковою не стал. Автор приходит к выводу, что И.В. Сталину требовалось иное экономическое основание под советскую политическую систему, чем разнородная нэповская экономика, что подтвердило историческую безальтернативность сталинской политики «большого скачка».

Ключевые слова: экономическая политика, НЭП, историческая концепция, политическая тенденция, хозяйственный уклад, антикризисная восстановительная программа, экономическое обоснование, советская политическая система, разнородная нэповская экономика, сталинская политика, политика «большого скачка».

После гражданской войны страна переживала глубочайшую экономическую разруху. Железнодорожный транспорт был в состоянии развала. Производство чугуна в 1920 году составляло 3% производства в 1913 года, стали – 5%, проката – 4%, добыча угля – 30%, добыча нефти – 42% и т. д. В крайнем разорении находилось сельское хозяйство. Валовая продукция сельскохозяйственного производства в 1920 году составляла 67% продукции 1913 года. В стране разразился голод, свирепствовал тиф. Особенно тяжелое положение было в крупных промышленных центрах. Начался уход рабочих в деревню. В 1920 году число индустриальных рабочих уменьшилось по сравнению с 1913 годом в 2 раза. Шел

процесс размывания рабочего класса; некоторая часть его деклассировалась, что угрожало самому существованию Советской власти. Весной 1921 года трудности хозяйственной и политической обстановки в стране еще более усилились. На почве экономической разрухи, обнищания и голода появилось резкое недовольство среди крестьянства. Крестьяне открыто заявляли, что экономическая политика Советской власти их не удовлетворяет, что продразверстка не отвечает их интересам. Сохранение разверстки создавало реальную угрозу антиправительственных выступлений. Появилось недовольство и среди части рабочих, вызванное усталостью рабочего класса и тяжелым материальным положением. В руководстве РКП (б) предвидели такой поворот событий и пытались его предотвратить. Сразу после решающих побед Красной Армии над белогвардейцами в январе 1920 года состоялся III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства, одоббивший предложение экономиста М.А. Ларина упразднить продразверстку, ввести продналог вдвое ниже разверстки, а все остальное получать от крестьян путем свободного товарообмена. Менее радикальное предложение внес в марте 1920 года Л.Д. Троцкий. В докладной записке в ЦК РКП (б) он констатировал, что разверстка подрывает не только сельское хозяйство, но и грозит окончательно разрушить всю экономическую жизнь страны и что никакое усиление реквизиционного аппарата не даст большого количества продуктов. Борьба с хозяйственной деградацией, по мнению Троцкого, возможно двумя методами: в богатых земледельческих районах – Украина, Дон, Сибирь заменить разверстку процентным натуральным налогом и снабжать крестьян промтоварами в соответствии со сданным количеством зерна, в разоренных центральных губерниях дополнить разверстку по ссыпке хлеба принудительными мерами по запашке земли. В.И. Ленин отклонил эти предложения.

Ответ деревни не заставил себя ждать. Одно за другим в разных концах страны – в Тамбовской губернии, в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани, в Западной Сибири вспыхивают антиправительственные восстания крестьян. К весне 1921 года в рядах их участников насчитывалось 200 тыс. человек. Недовольство бурлило и в Вооруженных Силах. В марте с оружием в руках против

коммунистов выступили матросы и красноармейцы Кронштадта – крупнейшей военно-морской базы Балтийского флота. В Москве, Петрограде и других крупных городах нарастала волна массовых забастовок и демонстраций рабочих. Поднимавшиеся на борьбу с властью трудящиеся требовали отмены разверстки, свободы торговли и хозяйствования на земле, демократизации политического режима в стране, что выражалось в лозунгах «свободных Советов», то есть Советов переизбранных без диктата коммунистов при свободе агитации социалистических партий, и, изредка, созыва нового Учредительного собрания. По своей сути это были стихийные взрывы народного возмущения политикой Советского правительства. Но в каждом из них наличествовал элемент организации. Его вносил широкий спектр политических сил – от монархистов до социалистов, действовавших особенно напористо и энергично. Объединяло эти разнородные силы стремление овладеть начавшимся народным движением и, опираясь на него, ликвидировать власть большевиков. Большевистское руководство немедленно бросило на подавление народных выступлений регулярные части Красной Армии и ее лучших полководцев – М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевского, С.М. Буденного и др. В партийных верхах крепла уверенность, что с помощью насилия выйти из кризиса невозможно. По вопросу, что делать дальше, в РКП (б) с ноября 1920 года развернулась острейшая дискуссия, получившая название «дискуссии о профсоюзах». Мнение членов ЦК разделилось примерно поровну между платформами В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Кроме них было предложено еще несколько платформ – «рабочей оппозиции», руководимой А.М. Коллонтай и А.Г. Шляпников, «демократического централизма» во главе с А.С. Бубновым, В.В. Осинским, Г.В. Сапроновым. Л.Д. Троцкий, забыв о своих реформаторских поползновениях весны 1920 года, выступал за введение в норму деятельности государственных и профсоюзных органов чрезвычайных, по сути, военизированных методов руководства, «закручивание гаек» в политике и экономике, в том числе для того, чтобы «держат в узде» многомиллионное крестьянство. А.Г. Шляпников и А.М. Коллонтай, напротив, ратовали за передачу управления народным хозяйством в руки самих «производителей-рабочих», требовали невмешательства

ЦК РКП (б) в работу советских и профсоюзных органов, отказа от назначений работников на административно-хозяйственные должности. Близкие по духу с «рабочей оппозицией» предложения отстаивали А.С. Бубнов, В.В. Осинский и Г.В. Сапронов, делая особый упор на необходимости расширить внутрипартийную демократию за счет большей свободы действий фракционных группировок в РКП (б). В понимании В.И. Ленина предложения троцкистов и «рабочей оппозиции» смыкались – и тот и другой путь, вступи на него большевистская партия, в конечном счете, привел бы ее к утрате контроля над ситуацией в стране со всеми вытекающими из этого последствиями. Ленинский анализ политической обстановки в России определил решения X съезда РКП (б), собравшегося в Москве в марте 1921 года. Реализуя ленинскую установку на экономическое соглашение с крестьянством, съезд одобрил постановление о замене разверстки меньшим по размеру продналогом. Земледельцам предоставлялось право обмена остающихся запасов продовольствия, сырья и фуража на нужные им продукты промышленного и сельскохозяйственного производства. На съезде были подведены итоги дискуссии о профсоюзах, увенчавшиеся принятием ленинского проекта резолюции. В то же время накал межфракционных споров насторожил и обеспокоил большинство делегатов съезда, как никогда, осознававших необходимость сплочения партийных рядов в условиях кризиса и реальной угрозы потери власти. Это позволило В.И. Ленину без особого труда провести еще одну неожиданно предложенную им резолюцию – «О единстве партии», которая на десятилетия стала краеугольным камнем внутрипартийной жизни. Она запрещала фракционную деятельность и наделяла ЦК правом исключать из своего состава любого его члена, на что раньше был полномочен только съезд. Вопрос об оппозиционных политических партиях на X съезде РКП (б) специально не обсуждался. Это произошло несколько позже, на X партийной конференции в мае 1921 года. В результате Советская Россия вступила в полосу мирного строительства с двумя расходящимися внутривнутриполитическими линиями. С одной стороны, началось переосмысление основ экономической политики, сопровождавшееся раскрепощением хозяйственной жизни страны от тотального государственного

регулирования. С другой – в политической области – «гайки» оставались туго закрученными, решительно пресекались любые попытки демократизировать общество, расширить гражданские права населения. В этом заключалось первое и основное противоречие нэповского периода. В соответствии с решением X съезда партии сессия ВЦИК 21 марта 1921 года приняла декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». 28 марта 1921 года Совнарком РСФСР принял декрет о размерах натурального налога на 1921/1922 г. Вместо 423 млн пудов хлеба, запланированных по разверстке, предполагалось собрать по налогу 240 млн пудов. В тот же день был опубликован декрет, разрешавший свободную продажу хлеба, зернофуража и картофеля в губерниях, выполнивших разверстку. В мае 1921 года Советское правительство приняло декрет «Об обмене». В декрете указывалось, что разрешается свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства. Право обмена, покупки и сбыта распространялось и на изделия и предметы мелкой и кустарной промышленности. Через год, в октябре 1922 года, был принят новый Земельный кодекс РСФСР. Крестьяне получили право свободного выхода из общины и выбора форм землепользования. Разрешались, хотя и в крайне ограниченном размере, аренда земли и применение наемного труда. В деревне пошло на убыль число насаждавшихся властями колхозов и совхозов. Крестьяне-единоличники давали 98,5% всей продукции сельского хозяйства. Государство поощряло развитие простых форм кооперации – потребительской, промысловой и кредитной. В городах частным лицам разрешалось открывать или брать в аренду мелкие и отчасти средние предприятия. К середине 1920-х годов частный сектор производил 27% всей промышленной продукции. В розничной торговле нэпманы контролировали в 1923 году 75% товарооборота, в оптовой – 18%. Трудовые мобилизации заменил свободный наем рабочей силы через биржи труда. Упраздняялась уравнительная оплата труда, существовавшая в годы «военного коммунизма». Рабочие стали получать заработную плату в зависимости от своей квалификации и количества произведенной продукции. К 1922 году в основном была отменена

карточная система. 27 июля 1923 года был издан декрет ЦИК СССР «О льготах крестьянам в связи с введением единого сельскохозяйственного налога», 24 августа 1923 года – декрет ЦИК и СНК СССР «О льготах беднейшему крестьянству по освобождению от уплаты единого сельскохозяйственного налога», 11 января 1924 года – декрет ЦИК и СНК СССР «О мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий». Таким образом, переход к НЭПу преследовал цель первоочередного восстановления сельскохозяйственного производства на основе роста экономической заинтересованности крестьянина. В условиях товарно-денежных отношений цена является одним из основных рычагов экономического механизма. Но медленное распространение товарно-денежных отношений в 1921/1922 г. – натуральный налог, широкое распространение товарообменных операций, а также небольшой рост продукции промышленности замедляли процесс планового регулирования цен, хотя он и ставился на повестку дня. Кризис сбыта осени 1923 года показал, что в проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а, следовательно, и политические проблемы – взаимосвязанное развитие сельского хозяйства и промышленности, распределение национального дохода, укрепление реальной зарплаты и денежной системы. Поэтому проблема планового регулирования цен выдвигается на первый план – решения пленума ЦК РКП (б) от 24 декабря 1923 года, XIII конференции, XIII съезда РКП (б). «Ножницы» цен конца 1923 года были обусловлены объективными причинами – отставанием уровня производительности труда в промышленности от уровня производительности труда в сельском хозяйстве. Поэтому регулирование цен было направлено по двум основным каналам – снижение цен продукции промышленности, при условии безубыточности легкой промышленности, и такого повышения цен на продукцию сельского хозяйства, которое бы обеспечило восстановление сельскохозяйственного производства, при рентабельности хлебного экспорта и росте реальной зарплаты рабочего класса. Снижение цен промпродукции осуществлялось в результате целого ряда мероприятий по снижению себестоимости и рационализации производства, усо-

вершенствованию товаропроводящего аппарата и уменьшению торговых накидок, а также таких косвенных мер, как рост производства товаров широкого потребления, плановый завоз дефицитных товаров, разработка и осуществление планов снабжения, синдицирование промышленности, импорт дефицитных промтоваров. В результате среднегодовой индекс розничных цен на промтовары составлял в 1924/1925 г. – 200, в 1925/1926 г. – 210, в 1926/1927 г. – 199, в 1927/1928 г. – 188. Первые опыты планового регулирования заготовительных цен на сельхозпродукты и, в первую очередь, на хлеб начались в 1923/1924 г. и осуществлялись как прямым установлением директивных заготовительных цен, так и рядом косвенных операций – усиление кредитования заготовок, рационализация заготовительного аппарата и ликвидация конкуренции среди государственных заготовителей, вытеснение частных заготовителей по мере роста государственных заготовительных организаций, рост системы контрактации. Несмотря на ряд ошибок – просчеты в определении уровня лимитных и директивных цен и способов их применения, в определении порайонных цен, а также в соотношениях между ценами на зерновые и технические культуры, практика дала возможность плановым и директивным органам установить такие цены, которые вместе с утверждением господства на рынке плановых заготовителей, будучи восстановительными для сельского хозяйства, обеспечивали рентабельность экспорта. В то же время отдельные попытки рассматривать и устанавливать систему цен вне зависимости от рынка – резкое снижение цен на лен и подсолнух в 1925/1926 г., поддержание хлебозаготовительных весенних цен на уровне осенних в 1926/1927 г. и т. п. приводят к явным неудачам – сокращению товарности и посевных площадей. Общоторговый индекс сельскохозяйственных цен производителя составлял в 1924/1925 г. – 186, в 1925/1926 г. – 161, в 1926/1927 г. – 124,6, в 1927/1928 г. – 134,6. Постепенное уменьшение «ножниц» явилось одним из существенных факторов роста доходов сельского населения. Уже в конце 1926/1927 г. деревенский спрос на промтовары по темпам стал обгонять городской, причем наиболее интенсивно рос спрос на средства производства. Рост платежеспособного спроса города и деревни в 1927/1928 г. обгонял

выпуск промтоваров, и Госплан считал необходимым значительно увеличить другие статьи расходов – рост квартплаты, увеличение паевых накоплений кооперации и т. д. Экономическое регулирование товарооборота было направлено на изменение его социальной структуры и развитие обобществленных форм торговли. Наибольшие трудности возникали при регулировании частного рынка, на котором были предоставлены крупная и мелкая торговая буржуазия, а также так называемые «торговые ремесленники», вынужденные прибегать к этому занятию чаще всего вследствие безработицы. Поэтому регулирование социально-экономических отношений в частной торговле на практике носило дифференцированный характер.

Экономика СССР в годы НЭПа развивалась по восходящей линии. Но для хозяйственного развития страны в 1920-е годы определенное значение имели экономические циклы. Конъюнктурные колебания играли более или менее заметную роль в первые годы Советской власти. Особенно сильное влияние они оказывали на развитие рыночного оборота, денежное обращение и железнодорожные перевозки. Среди всех типов колебаний конъюнктуры в 1920-е годы наиболее яркое выражение имели годовые циклы, определяемые условиями рыночной реализации урожая, концентрирующейся, главным образом, в осенние и первые зимние месяцы. В этот период года крестьянское население, с одной стороны, энергично выбрасывало на рынок свои товарные запасы, а с другой стороны, предъявляло усиленный спрос на промышленные товары. Товарооборот страны в эти месяцы заметно расширялся, причем по отдельным товарам далеко не равномерно. Реализация урожая вовлекала в товарооборот новые районы и слои населения. Благодаря этому происходило не только расширение товарооборота, но и определенный сдвиг в том смысле, что центр тяжести переносился в область сельскохозяйственного рынка. Годовые циклы тесно переплетались с циклами иной продолжительности и природы, что делало весьма сложной общую картину колебаний конъюнктуры. Среди этих циклов более или менее четко выделяются циклы со средней продолжительностью в 6 месяцев – с поздней

осени до весны. По силе воздействия эти циклы уступали годичным, а по направлению – уменьшали общий осенний подъем товарооборота и усиливали его падение весной. Циклы продолжительностью в 6 месяцев были связаны с нарушением коммуникаций в связи с распутицей и ледоходом. Колебания конъюнктуры имели не только чисто экономическое, но и социальное значение. В результате колебаний изменялись цены в частном секторе торговли, обслуживающим, в основном, крестьянское хозяйство. За счет конъюнктурной разницы цен наживалась верхушка деревни, располагавшая возможностью задержать предложение товаров рынку. Регулирование денежного обращения с целью воздействия на конъюнктурные колебания стало возможным с переходом к твердой валюте в 1924 году, начиная с июля и до ноября увеличилась эмиссия червонцев и казначейских билетов с тем, чтобы удовлетворить усиливавшуюся потребность в деньгах со стороны расширявшегося товарного оборота и облегчить продвижение сельскохозяйственных продуктов от производителей к потребителям. С декабря эмиссия, обычно, прекращалась, и даже происходило изъятие червонцев и казначейских билетов из обращения, например, в 1925, 1926 и 1927 годах. Таким образом, количество находящихся в обращении денег изменялось в течение года в соответствии с изменением размеров рыночного оборота. Воздействие на конъюнктурные волны с помощью кредитной политики заключалось в сжатии краткосрочных кредитов, кроме кредитования сельскохозяйственных заготовок, осенью и большая свобода кредитования в период сезонного затишья. Смягчение сезонных колебаний с помощью политики цен стало возможным после смягчения диспропорции между промышленными и сельскохозяйственными ценами, вызвавшей затруднения в сбыте некоторых видов промтоваров, при остром голоде на другие, и развитие кустарного производства. В 1926 году стала осуществляться политика изживания сезонных колебаний как сельскохозяйственных, так и промышленных цен, способствовавшая более равномерному распределению товарооборота на протяжении года, препятствовавшая обогащению зажиточных слоев деревни и частных торговцев за счет разницы цен. Но для периода НЭПа денежное обращение, цены и кредит нельзя рассматривать только как

орудие государственной хозяйственной политики. Многоукладность экономики являлась источником особых конъюнктурных колебаний, развивавшихся именно в сфере обращения, связанных с функционированием государственного и частного секторов производства. В этом отношении денежная масса, кредит и цены прошли в 1920-е годы три цикла последовательно чередующихся роста и уменьшения. В отличие от вышерассмотренных, эти циклы не имели строгой периодичности, растягиваясь от 2 до 4,5 лет. В начале цикла денежная эмиссия увеличилась, внедряя в обращение большую массу платежных средств, облегчались условия и росли размеры кредитования. Спустя несколько месяцев увеличивались цены, торговля проходила через период конъюнктурного расширения, усиливался товарный голод. Затем совершался обратный процесс – сжималась денежная масса, ухудшались условия и уменьшались размеры кредитов, падали цены и обороты торговли, ослаблялся товарный голод.

В целом нэповская экономика представляла собой сложную и малоустойчивую рыночно-административную конструкцию. Причем введение в нее рыночных элементов носило вынужденный и фактический характер, а сохранение административно-командных – принципиальный и тактический. Не отказываясь от конечной цели – создания нерыночной экономики, большевики прибегли к использованию товарно-денежных отношений при одновременном сохранении в руках государства «командных высот» – национализированной земли и недр, крупной и большей части средней промышленности, транспорта, банковского дела, монополии внешней торговли. Предполагалось относительно длительное сосуществование социалистического и несоциалистических – государственно-капиталистического, частнокапиталистического, мелкотоварного, патриархального укладов с постепенным вытеснением последних из хозяйственной жизни страны при опоре на «командные высоты» и с использованием рычагов экономического и административного воздействия на крупных и мелких собственников – налоги, кредиты, ценовая политика, законодательство и т. п. С точки зрения В.И. Ленина, сущность нэповского маневра заключалась в подведении эко-

номического фундамента под «союз рабочего класса и трудящегося крестьянства», иначе говоря – предоставление известной свободы хозяйствования преобладавшей в стране многомиллионной массе мелких товаропроизводителей с тем, чтобы снять их острое недовольство властью и обеспечить политическую стабильность в обществе. В качестве главного приоритета в текущей хозяйственной политике большевики рассматривали восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности. Она оценивалась, во-первых, как основная экономическая опора власти, своего рода социалистический оазис в бурной и малоуправляемой стихии мелкотоварного производства, преобладавшего в народном хозяйстве, во-вторых, как становой хребет обороноспособности государства, находившегося в отнюдь не дружественном окружении. Решать поставленную задачу в условиях почти сплошной убыточности крупной государственной промышленности, особенно ее индустриальных отраслей, можно было только за счет материальных средств, извлекаемых из деревни через налоги и ценовую политику – существенное завышение цен на промышленную продукцию и занижение – на сельскохозяйственную. Четко выраженный приоритет промышленности над сельским хозяйством, неэквивалентный товарообмен между городом и деревней породили второе противоречие нэповского периода, на этот раз внутри самой экономики. Оно перманентно грозило власти новыми конфликтами с крестьянством.

В 1924/1925 г. была смягчена в пользу сельских производителей ценовая политика, расширено право на аренду земли и использование наемного труда. Тогда же был осуществлен переход к денежному обложению крестьян, что давало им большую свободу в развитии хозяйства. Тем не менее, этими манерами, несколько ослабившими противоречие между промышленностью и сельским хозяйством, не было устранено третье из числа основных противоречий нэповского периода. Оно порождалось классово сориентированной аграрной политикой Советской власти. В стремлении укрепить социальную опору в деревне она поддерживала отменой или снижением налогов, предоставлением льготных кредитов и т. п. экономически немощные бедняцко-средняцкие хозяйства и сдерживала

развитие крупных крестьянских предпринимателей – кулаков. Удельный вес последних не превышал 5% всего сельского населения. В письме к Л.Б. Каменеву от 3 марта 1922 года В.И. Ленин отмечал, что «величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому». Негативные экономические последствия «ограничения кулачества как класса» отягощались и регулярно проводимым Советской властью уравнильным переделом земли. При росте сельского населения это влекло за собой общее дробление крестьянских дворов – в 1920-е годы его темпы превышали дореволюционные в два раза, падение их мощности и производительности труда работников. Слабеющие единоличные хозяйства не могли использовать сколько-нибудь сложную сельскохозяйственную технику – в 1926 году 40% пахотных орудий составляли деревянные сохи, а треть их не имела даже лошадей – практически единственной тягловой силы в деревне. Не удивительно, что урожаи были самыми низкими в Европе. Прямым следствием аграрной политики большевиков стало снижение со второй половины 1920-х годов товарности крестьянских хозяйств – сокращение доли продукции, выделяемой ими для рынка – почти вдвое по сравнению с довоенным временем, стагнация сельхозпроизводства в целом. В 1926/1927 г. крестьяне потребляли 85% собственной продукции. С середины десятилетия каждая новая закупочная кампания давала государству зерна меньше, чем предыдущая. Деревня «архаизировалась», возвращаясь к натуральному хозяйству. Снижалась социальная мобильность ее населения. Если до войны 10 млн крестьян ежегодно уходили на сезонные заработки – нанимались батраками к крупным землевладельцам, рабочими на заводы и т. п., то в 1927 году число отходников не превышало 3 млн. Аграрное перенаселение в стране составляло тогда 20 млн человек. Во многом это объяснялось замедленным темпом промышленного роста в 1920-е годы, что вызывало постоянно увеличивающуюся армию безработных в самом городе – в 1924 году – 1 млн человек, в 1927 году – 2 млн.

К тому времени нэповская экономика, отягощаемая все новыми трудностями, но не утратившая до конца главного достоинства – известной свободы хозяйственной деятельности товаропроизводителей, частной инициативы и предприимчивости – достигла пика в своем развитии. В 1925 году валовой сбор зерновых на 20% превысил среднегодовой сбор в 1909–1913 годов. Через год на уровень тех лет вышло животноводство. Довоенных показателей по основным видам промышленной продукции удалось добиться в 1926/1927 г. Заметно отставало лишь производство предметов потребления – 72% от 1913 года. К концу новой экономической политики по всем важнейшим показателям сохранялось заметное отставание от уровня 1913 года. Национальный доход в СССР в 1928 году оказался на 12–15% ниже уровня 1913 года, а душевное потребление – меньше на 17–20%.

С переходом к НЭПу не произошло крутого поворота и в положении кооперации. Были лишь расширены ее права в сфере хозяйственной деятельности, которые с середины 1920-х годов вновь стали резко сужаться. Кооперация как самостоятельная хозяйственно-экономическая организация населения, функционирующая на принципах товарно-денежного хозяйства, не получила полной свободы. Она в течение всего периода НЭПа продолжала подвергаться жесткому контролю и давлению со стороны партии и государства, которые по-прежнему сохранили все основные рычаги воздействия на кооперацию. Поэтому к концу 1920-х годов сеть кооперативных организаций оказалась подчиненной административно-командной системе, стала во многом исполнителем ее директив, что и подготовило ее относительно «легкое» упразднение в 1929–1932 годах.

Летом и осенью 1921 года происходил перевод крупной государственной промышленности на хозяйственный расчет на основе ее трестирования. Это нашло свое выражение в двух важных правительственных постановлениях – в декрете Совнаркома от 12 августа 1921 года о мерах по восстановлению крупной промышленности и в наказе СНК и СТО от 30 июня 1921 года. Трестирование продолжалось около двух лет. Основной декрет о трестах и государственных

промышленных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета, был опубликован 10 апреля 1923 года. Этот декрет устанавливал, что государственными трестами являются предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу. Тресты действуют на началах хозяйственного расчета и должны обеспечить прибыльность своей работы. Этот декрет предусматривал деление уставного капитала треста на основной и оборотный. Все имущество треста, относящееся к основному капиталу, не могло быть отчуждено трестом, на него не распространялись также взыскания, производимые с треста. Трест получал право распоряжаться лишь оборотными средствами. Такое деление уставного капитала преследовало две цели – во-первых, не допустить разбазаривания трестами вверенного им имущества и, во-вторых, обеспечить устойчивую производственную базу. До этого тресты, лишённые достаточных оборотных средств, прибегали к позаимствованию из основных фондов. Такое положение было тем более нетерпимо, что оно позволяло трестам прикрывать недостатки и бесхозяйственность в своей работе. В результате промышленность из-за разбазаривания средств потеряла 300 млрд руб. Строгое разграничение основных и оборотных фондов соответствовало принципам хозяйственного расчета. В дальнейшем в целях упорядочения сбыта продукции и организованной заготовки сырья тресты объединялись в синдикаты. Большинство синдикатов возникло в первой половине 1922 года и, как правило, по инициативе самих трестов. Оборотные средства синдикатов, являвшихся торговыми объединениями трестов, создавались за счет паевых взносов трестов-членов синдикатов. После создания трестов и синдикатов роль главков ВСНХ свелась к планированию, общему руководству и регулированию работы трестов. Внедрение хозяйственного расчета, подъем инициативы и самостоятельности предприятий и местных хозяйственных органов были несовместимы с прежней системой главкизма. Декрет от 17 июля 1923 года передал местным органам – губисполкомам и облисполкомам всю полноту прав управления местной промышленностью. К середине 1923 года

насчитывалось 478 трестов, из них 133 центральных – непосредственно подчиненных ВСНХ и 345 местных. Это повлекло за собой распыление руководства, что делало актуальным вопрос о централизации руководства промышленностью, на новой основе. Вместо простого администрирования, характерного для системы главкизма, усиливалось планирование, регулирование и экономическое руководство. Интересы гибкого и жесткого управления предприятием требовали внедрения единоначалия.

Незадолго до введения НЭПа декретом Совнаркома РСФСР от 22 февраля 1921 года при Совете труда и обороны была создана Государственная общеплановая комиссия. На Госплан возлагалась задача рассмотрения и согласования с общегосударственным планом плановых предложений различных ведомств, а также областных организаций. Госплан должен был выработать государственные мероприятия по развитию культуры, знаний и исследовательских организаций, а также широко популяризовать среди населения страны сведения о плане народного хозяйства и способах его осуществления. Первый такой план был подготовлен Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) и одобрен на VIII съезде Советов в декабре 1920 года. В нем намечалось за 10–15 лет построить 30 электростанций, повышавших энергетический уровень страны в 4,5 раза по сравнению с 1913 годом. 17 марта 1921 года Совет Народных Комиссаров издал постановление о создании целой системы плановых руководящих органов во всех важнейших отраслях хозяйства. Была реорганизована Центральная производственная комиссия ВСНХ, превращенная затем в Промплан, т. е. в Промышленную плановую комиссию. Специальный плановый орган был создан по топливу – Центральная комиссия топливного плана при Главтопе. При Наркомземе была организована комиссия по выработке общего плана сельского и лесного хозяйства. Эта комиссия впоследствии была превращена в Земплан. Кроме того, при Наркомземе была создана особая плановая комиссия по сырью, при СТО была создана Межведомственная плановая комиссия по транспорту. Затем при СТО был учрежден Межведомственный высший совет по перевозкам. При Комитете государственных сооружений для планового руководства

строительством была организована Центральная комиссия. В качестве планового органа был создан Совет внешней торговли при Наркомате внешней торговли. Для планирования продовольственных ресурсов была создана плановая комиссия при Наркомпроде. Наконец, был учрежден особый плановый орган по распределению материальных ресурсов между ведомствами в лице Комиссии использования при Совете труда и обороны.

Таким образом, в самом начале НЭПа по всем отраслям хозяйственной деятельности была создана целая сеть плановых органов, работа которых направлялась Совнаркомом, СТО и в частности межведомственным общегосударственным плановым органом – Госпланом. Работа Госплана в первые годы НЭПа опиралась на опыт комиссии по составлению плана ГОЭЛРО, комиссией использования Наркомпрода, Чусоснабарма и других плановых и оперативных органов периода «военного коммунизма». Не случайно первый состав Госплана был укомплектован из работников комиссии по составлению плана ГОЭЛРО. Совершенно очевидно, что образование всех этих плановых органов в системе советского хозяйства оказалось возможным благодаря национализации крупной промышленности, банков, железнодорожного, водного транспорта и земли.

Развитие всего народного хозяйства, в том числе промышленности, зависело от восстановления сельского хозяйства. Подъем последнего был предпосылкой и необходимым условием промышленного возрождения страны. Но, кроме продовольствия и сельскохозяйственного сырья, не менее необходимыми для восстановления промышленности были топливо и сырье минерального происхождения – руда всех видов, нефть для переработки и т. д. Топливо и сырье составляют материальную основу оборотных фондов промышленности. За время гражданской войны несоответствие между основными и оборотными фондами промышленности достигло крайних пределов. Не разрешив топливной и сырьевой проблемы, нельзя было восстанавливать крупную индустрию. Производственные основные фонды крупной промышленности в 1920 году оценивались в 8,09 млрд руб. в ценах 1926/27 г., в 1921 году – 7,93 млрд, в 1922 году – 7,935 млрд, в 1923 году – 7,969 млрд, в 1924 году – 8,016 млрд и в 1925 году –

8,105 млрд руб. Эти данные показывают, что за первый год НЭПа основные фонды крупной промышленности уменьшились, но в следующем году дальнейшее уменьшение основных фондов прекратилось и началось их нарастание. В этот период капитальные вложения в значительной своей части направлялись на капитальный ремонт – в 1923/24 г. – 40%, в 1924/25 г. – 28% и в 1925/26 г. – 25%. Но удельный вес капитальных вложений, направляемых в новое строительство, быстро рос. Были сделаны значительные для того времени вложения в государственную промышленность. В 1923/24 г. сумма капитальных вложений в промышленность составила 245,3 млн руб., в 1924/25 г. – 395,3 млн и в 1925/26 г. – 858,3 млн руб. За эти три года в цензовую промышленность было вложено 1,5 млрд руб. Таким образом, основные производственные фонды были восстановлены относительно быстро.

В 1925 году валовая продукция крупной промышленности достигла 7,739 млрд руб. в ценах 1926/27 г. против 10,251 млрд руб. в 1913 году, а в 1926 году превзошла уровень довоенной промышленной продукции на 8,1%. За пять лет восстановительного периода промышленное производство возросло в 5,5 раз. Подъем крупной промышленности проходил значительно быстрее, чем рост мелкой кустарной промышленности. В 1920 году промышленная продукция крупной индустрии превышала валовую продукцию кустарной промышленности на 24%, а в 1924/25 г. – на 315%. Восстановление промышленного производства в нашей стране по отдельным годам происходило неравномерно. Наибольшие темпы годового прироста промышленной продукции были в 1923 году – 52,9% и в 1925 году – 66,1%, наименьшие темпы – в 1922 году – 30,7% и в 1924 году – 16,4%. Изучение этого вопроса показывает, что замедление темпов восстановления промышленного производства в отдельные годы находилось в тесной связи с состоянием сельского хозяйства и условиями сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции. Неурожай 1921 года не мог не отразиться на темпах подъема промышленного производства. Трудности в снабжении продовольствием и сельскохозяйственным сырьем существенно отразились на со-

стоянии промышленности. В 1923 году прирост промышленной продукции достиг 52,9%. В 1924 году темпы роста промышленного производства снизились. Это обуславливалось трудностями сбыта, возникшими осенью 1923 года в связи со значительным расхождением цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, что привело к образованию больших запасов промышленных товаров и повлияло на темп прироста промышленной продукции. Характерным для первых лет НЭПа являлось отставание тяжелой индустрии. Этот вопрос был в то время самым острым для промышленного производства страны. Удельный вес производства средств производства в промышленной продукции снизился. В 1921 году он составлял по крупной промышленности 43,7%, в 1923 году повысился до 48,1%, а в 1924 году снизился до 45,3% и в 1925 году – до 43,4%. В 1925 году удельный вес производства средств производства в промышленной продукции был ниже, чем в 1921 году. Таким образом, впервые годы НЭПа производство предметов широкого потребления росло более быстрыми темпами, чем производство средств производства. За пять лет производство средств производства увеличилось в 5 раз, а производство средств потребления – в 5,9 раза. В 1925 году по производству ряда предметов потребления СССР приблизился к уровню 1913 года, а по некоторым предметам потребления довоенные размеры продукции были перекрыты. В 1925 году кожаной обуви было произведено 9,1 млн пар вместо 8,3 млн пар в 1913 году, мыла хозяйственного – 100 тыс. т. вместо 95 тыс. т. и т. д. За три года, с 1923 по 1925, розничный товароборот вырос в 2,5 раза – с 3,717 млрд до 8,9793 млрд руб. Частных торговых заведений было в 1924/25 г. по количеству в 3,5 раза больше, чем государственных и кооперативных, но оборот государственного торгового предприятия в 6,4 раза, а кооперативного в 3,9 раза превосходил оборот частного заведения. Хотя значение государственного сектора в торговле повышалось, удельный вес частной торговли, в особенности в рознице, был значителен. В розничной торговле удельный вес государственного сектора за четыре года – с 1922/23 г. по 1925/26 г. возрос с 24,7 до 57,7%. Доля частной торговли соответственно снизилась с 75,3 до 42,3%.

Важнейшей составной частью НЭПа являлось возрождение фактически распавшейся денежной системы государства. Реформу в этой области проводил нарком финансов Г.Я. Сокольников вместе с группой старых специалистов, куда входил и Н.Н. Кутлер – один из помощников графа С.Ю. Витте по разработке денежной реформы в России в конце XIX века. В период гражданской войны в условиях натурализации хозяйства деятельность кредитной системы не могла развиваться. В 1920 году Народный банк был ликвидирован, а сохранившиеся в то время незначительные кредитные операции выполнялись Наркомфином. С переходом к НЭПу была заново создана кредитная система. ВЦИК в октябре 1921 года принял постановление о создании Государственного банка, которому из бюджетных средств было передано 2 триллиона рублей в совзнаках в качестве его основных средств. К моменту открытия Госбанка ассигнованные ему средства составляли по курсу золотого рубля 20 млн руб. Кредитная политика банка в то время была направлена на всемерное развитие товарооборота. Своей кредитной политикой Госбанк усиливал давление на свою клиентуру, заставляя ее увеличивать выпуск товарной продукции и ускорять ее реализацию. Госбанк открывал кредит, прежде всего, тем предприятиям, которые успешно решали задачу подъема и оживления товарооборота. В целях скорейшего продвижения товара к потребителю Госбанк сократил кредит центральным торговым организациям и усилил кредитование низовой товароводящей сети. В феврале 1922 года начал свою работу Банк потребкооперации. К 1 октября 1922 года средства этого банка составляли 10 млн руб. в золотом исчислении. В 1924 году был создан Внешторгбанк – банк для финансирования внешней торговли. В конце 1922 года был создан Промбанк. В тот же период были созданы городские коммунальные банки, а в начале 1925 года организован Центральный коммунальный банк, в 1924 году был учрежден Центральный сельскохозяйственный банк. Для производственного кредитования крестьян была создана сеть кредитных кооперативов в деревне и обществ сельскохозяйственного кредита, а для кредитования кустарей, ремесленников и мелких торговцев в городах были учреждены общества

взаимного кредита. Эти кредитные учреждения находились под государственным контролем и финансовой зависимости от Государственного банка, который их кредитовал. Основной задачей Госбанка являлось установление правильного денежного обращения. Эмиссия бумажных денег как источник государственного дохода была неизбежна и необходима в условиях гражданской войны и упадка народного хозяйства. Она сыграла определенную роль в экспроприации буржуазии, обесценив припрятанные ею денежные накопления. Она была важным средством в мобилизации ресурсов страны для победы на фронтах гражданской войны. Но большевики не идеализировали систему падающей валюты и рассматривали эмиссию как результат неудовлетворительного товарооборота. По мере подъема производства и развертывания товарооборота росла потребность в устойчивой валюте. В начале НЭПа эмиссия совзнаков для покрытия бюджетного дефицита продолжалась. Курс советских знаков в связи с этим продолжал быстро падать. Цены на товары росли. Советское правительство для упрощения расчетов дважды провело деноминацию. Один рубль совзнаков выпуска 1922 года был приравнен к 10 тыс. руб. всех прежних выпусков. Один рубль выпуска 1923 года был приравнен к 100 руб. выпуска 1922 года и 1 млн руб. всех прежних выпусков. С конца 1921 года стал применяться счет в золотых и товарных рублях. Товарный рубль, применявшийся в первые годы НЭПа, до введения червонца, был единицей измерения товарных цен. Его покупательная способность равнялась покупательной силе довоенного золотого рубля. Она исчислялась на основании особого индекса цен, представлявшего отношение цен на товары в данном году к ценам 1913 года. Товарный рубль исчислялся путем деления текущих цен на индекс товарных цен. До введения червонца зарплата исчислялась в бюджетных рублях. В отличие от товарного бюджетный рубль исчислялся на основе индекса цен не всех товаров, а только некоторых входящих в набор рабочих бюджетов. Сначала, в 1919–1921 гг., бюджетный индекс являлся индексом цен 16 продовольственных продуктов, с 1922 года он охватывал 24 товара. Постановлением Всероссийского IX съезда Советов в декабре 1921 года государственный бюджет стал исчисляться в довоенных рублях. Покупательная

способность золотого рубля начала быстро повышаться. В августе 1922 года золотой рубль имел 40% довоенной покупательной способности, а в октябре 1922 года – 90%. Декретом Совнаркома от 11 октября 1922 года Госбанку в целях усиления его оборотных средств было предоставлено право выпуска в обращение банковских билетов достоинством в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Банковские билеты полностью обеспечивались на $\frac{1}{4}$ драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими обязательствами. Для внедрения в оборот червонца существовала благоприятная обстановка – подъем производства и развертывание товарооборота. Некоторое время – с конца 1922 года до весны 1924 года – червонец существовал наряду с совзнаком. Червонец был приравнен к 10 рублям золотом, или 1 золотнику 78,24 доли чистого золота. Червонец вошел в оборот в качестве твердой, устойчивой валюты. По мере расширения сферы обращения червонца суживалась сфера обращения совзнака. Падение курса совзнака еще больше усиливалось. В ноябре 1923 года обесценение совзнака по отношению к червонцу составляло 48%, а в январе 1924 года – 64% за месяц. Исключительными темпами росла скорость оборота совзнака. За тот же период скорость оборота совзнаков повысилась с 4,3 до 12,7 раза в месяц. Совзнак обращался в 7,7 раза быстрее червонца. Червонец же обращался примерно с такой же скоростью, как и довоенный рубль. К 1 января 1923 года червонец в денежной массе, выраженной в золотых рублях, составлял 3%, а совзнак – 97%. На 15 февраля 1924 года роли переменялись – червонец составлял 90%, а совзнак – 10%. На 15 февраля 1924 года в обращении было денег в червонном исчислении на 407 млн руб., в том числе совзнаков на 40 млн червонных рублей. Товарная масса в сравнении с 1920 годом значительно возросла. Уровень промышленного производства к концу 1923 года достиг 39% и зерновых культур – 70% довоенного размера. До войны на 1 января 1913 года в обращении было 2,359 млрд руб. Таким образом, потребность в твердой валюте, если исходить из довоенной скорости оборота товаров, не покрывалась наличной денежной массой. Все это вместе с резким сокращением дефицита государственного бюджета,

покрываемого эмиссией совзнаков, и достижением активного торгового баланса создавало благоприятные условия для денежной реформы. 14 февраля 1924 года был издан правительственный декрет о прекращении эмиссии совзнаков. 7 марта 1924 года Совнарком объявил выкупной курс совзнаков -1 рубль казначейских билетов за 50 тыс. руб. совзнаками 1923 года или 50 млрд руб. совзнаками 1921 года. Были выпущены казначейские разменные монеты мелких купюр – серебряные и медные деньги. К 1 июня того же года выкуп совзнаков был закончен, и тем самым была завершена денежная реформа.

С установлением твердой валюты завершается процесс оздоровления финансовой системы. Уже в течение первого года после проведения денежной реформы 1924 года был ликвидирован дефицит государственного бюджета, и расширились возможности финансирования народного хозяйства. Так, в течение двух лет, с 1 октября 1923 года по 1 октября 1925 года вклады на текущие счета в банковской системе возросли со 177,8 млн руб. до 1,2136 млрд руб., т. е. в семь раз, а учетно-ссудные операции – с 586,2 млн до 2,745 млрд руб., т. е. в пять раз.

Таблица 1

Рост государственных доходов за период 1922/23 – 1925/26 гг.

Годы	Млрд руб.
1922/23	1,46
1923/24	2,3176
1924/25	3,0022
1925/26	4,0386

За три года государственные доходы возросли на 180%. Соответственно увеличились и расходы. В 1923/24 г. народному хозяйству было отпущено 1,1519 млн руб. в 1924/25 г. – 1,6295 млн и в 1925/26 г. – 2,2446 млн руб. Таким образом, больше половины государственных расходов направлялось в народное хозяйство. Государственное финансирование промышленности в 1923/24 г. выразилось в сумме 143,2 млн руб., в 1924/25 г. – 150,9 млн и в 1925/26 г. – 219,5 млн руб. Сельское хозяйство получило от государства в 1923/24 г. 58,3 млн

руб., в 1924/25 г. – 171,4 млн и в 1925/26 г. – 209,8 млн руб. Эти данные свидетельствуют о том, что в годы восстановительной стадии НЭПа темпы роста государственного финансирования сельского хозяйства были выше, чем промышленности. За два года финансирование промышленности увеличилось в 1,5 раза, а сельского хозяйства – в 3,5 раза. Сельское хозяйство в 1925 году не достигло довоенного уровня. Его валовая продукция в 1925/26 г. оценивалась в 9,746 млрд против 10,225 млрд довоенных рублей. Производство зерна в 1925 году достигло 4,5 млрд пудов, превысив средний довоенный сбор, который за последнее десятилетие составлял по стране 4 млрд пудов. Постоянно росла посевная площадь, исключение составлял 1922 год после большого неурожая и голода 1921 года. Общая посевная площадь в 1925 году была почти равна посевной площади 1913 года. Но удельный вес в посевах различных культур изменился. Сократился в сравнении с довоенным посев зерновых на 7,5%, преимущественно за счет пшеницы. Посев пшеницы уменьшился на 21,2%. Но увеличился посев технических культур. Размер хлопковых плантаций приблизился к довоенному уровню. Посевная площадь льна превысила довоенную на 12,6%. Сырьевая база промышленности расширялась и укреплялась. Крестьянин стал больше засеивать высоко-товарные культуры, являющиеся сырьем для промышленных предприятий. Товарность зерновых культур повышалась из-за увеличения валового сбора хлебов. Об этом свидетельствует рост государственных заготовок хлебопродуктов. В 1921/22 г. они составляли по СССР 38,1407 млн ц., а в 1925/26 г. – 89,1311 млн ц., т. е. на 133% больше. Но общее количество товарного хлеба было ниже довоенного уровня. Количество лошадей в 1925 году не достигло уровня 1916 года, так как конское поголовье во время Первой мировой и гражданской войн пострадало больше всего. Численность крупного рогатого скота, овец и свиней в 1925 году составила 72% довоенного уровня. Продукция сельского хозяйства, предназначенная для рынка, росла быстрее той, которая потреблялась внутри крестьянских хозяйств. В то время как продукция зерновых культур в целом с 1921 по 1925 год возросла на 77%, сбор пшеницы вырос на 125%, сахарной свеклы – в 21 раз и хлопка – в 27 раз. Зерновых культур в ценностном выражении

было произведено на 3,722 млрд против 4,214 млрд довоенных рублей, т. е. на 12% меньше. Технических культур было собрано на 699 млн против 654 млн довоенных руб., или 106,9% довоенного уровня. Валовая продукция животноводства достигла 2,766 млрд против 2,853 млрд довоенных руб., или 97% уровня 1913 года. Следовательно, сельское хозяйство стало более интенсивным, чем до войны.

Восстановление сельскохозяйственной кооперации начинается с переходом к НЭПу. Вместе с увеличением количества кооперативов и объема операций изменяются характер и принципы деятельности кооперации. От сбора продразверстки и выполнение других заданий государства кооперация переходит к обычным операциям по снабжению крестьян средствами производства и реализации произведенных ими продуктов. В осуществлении государственного товарообмена сельхозкооперация не участвовала. Кооперативная деятельность развертывается на операциях купли-продажи. В условиях НЭПа основу всей кооперативной деятельности составили снабженческо-сбытовые операции. Деревня снабжается машинами, семенами, удобрением, металлоизделиями. В 1925/26 г. Сельскосоюз реализовал этих товаров на 36,1 млн руб. – в 3,7 раза больше, чем в 1923/24 г., а Госсельсклад через кооперативы – на 35,5 млн рублей. В 1926 году через все каналы поступило в деревню машин на 88,3 млн рублей, в том числе через кооперацию – на 56,1 млн рублей или 63,4%, в 1925 году – 56,9%. Во второй половине 1922 года возобновляется формирование специализированных центров по сбыту и переработке отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Кооперация начинает играть все большую роль в организации сбыта крестьянской продукции, в плановых заготовках государства. В сбыте технических культур все более широкое распространение получает контрактация посевов. Развивается система плановой работы сельскохозяйственной кооперации по генеральным договорам с промышленностью, госторговлей и потребительской кооперацией. В течение 1924–1926 гг. завершается переход на кооперативные формы сбыта с последующим осуществлением кооперативных доплат. Только в 1926 году Сельскосоюз выдал таких доплат на 0,6 млн рублей. В целом

происходит неуклонное возрастание снабженческо-сбытовой деятельности сельскохозяйственной кооперации в общем товарообороте страны и особенно в сельскохозяйственном – в 1923/24 г. – 11,7%, 1924/25 г. – 15,3%, 1925/26 г. – 21,5%. Характерной чертой кооперативного строительства 1920-х годов является все более широкое развитие сети кооперативов по непосредственному обслуживанию производственных нужд крестьянских хозяйств, получивших название подсобно-производственных кооперативов. В 1922 году их было 1700, в 1927 году – 28 тыс., в том числе 14,8 тыс. машинных. Жизнь показала необходимость восстановления и кредитных функций, которые начинают развертываться в начале 1922 года и постепенно охватывают основную массу членов кооперативов. Если на 1 января 1923 года в кооперативах, осуществлявших кредитные функции, и в кредитных товариществах состояло 0,1816 млн человек, то на 1 января 1925 года – 1,5132 млн, на 1 октября 1926 года – 3,5805 млн или 70% всех членов кооперации. Но кредитные функции остались подсобными в деятельности сельскохозяйственной кооперации. В условиях НЭПа сельскохозяйственная кооперация играла заметную роль в осуществлении внешних экономических связей страны, особенно в экспорте продукции крестьянского производства. В 1922 году удельный вес товаров, принятых Госторгом у кооперации для реализации на внешнем рынке, составил 52,4% от всех принятых товаров, при этом доля кооперации в поставках льна составила 85%. Объем экспортных операций сельхозкооперации вырос с 3, 854 млн в 1922/23 г. до 59, 922 млн в 1925/26 г., импортных – с 0,4 млн до 11, 417 млн. С переходом к НЭПу менялись и принципы деятельности сельскохозяйственной кооперации. Полностью восстанавливался принцип личной материальной заинтересованности. Вступавшие в кооперацию вносили вступительный и не менее одного паевого взноса. Предусматривалось распределение получаемой от хозяйственной деятельности прибыли, часть из которой должна была предназначаться для уплаты дивиденда на пай. Кооперации предоставлялась свобода финансовой деятельности и накопления средств в рамках действовавших в стране законоположений. Все операции она

должна была проводить за свой счет, на свой страх и риск. Государственное субсидирование заменялось кредитованием. Между государством и кооперацией устанавливался хозрасчет. Все эти принципы создали благоприятные условия для активизации членов кооперации и всех звеньев системы – от первичных товариществ до всероссийских центров. В ходе выработки и применения этих принципов предусматривались необходимые меры, чтобы коммерческие хозрасчетные начала не закрывали путь в кооперацию малоимущим, не приводили бы к преобладанию в ней зажиточных крестьян. Было установлено, что независимо от количества внесенных паев, каждый имеет право одного голоса, а размер дивиденда не должен превышать процента на ссуды в государственных кредитных учреждениях. Паявые взносы устанавливались с расчетом, чтобы они не были обременительными для малоимущих слоев деревни. Позднее кооперативы стали создавать специальные фонды кооперирования бедноты путем отчисления 5% прибыли, а некоторые отчисляли до 10 и даже 20%. Все это позволило, не закрывая путь в кооперацию малоимущим, обеспечить достаточно высокий темп накопления. Только за период с 1925 по 1926 гг. паявые капиталы первичных кооперативов возросли с 7, 997 до 25, 658 млн руб. – 320%, привлеченные вклады – с 1,551 до 9, 483 млн руб. – 611%. К 1926/1927 г. сельскохозяйственная кооперация стала существенным фактором в народнохозяйственной жизни страны, неотъемлемым звеном формирующейся нэповской системы хозяйства. Она заняла видное место в реализации на крестьянском рынке производимых промышленностью средств производства, в организации плановых государственных заготовок сельскохозяйственной продукции, в осуществлении государством политики регулирующего кредитования деревни, в международных торговых отношениях страны. Значительную роль стали играть функции по непосредственному производственному обслуживанию крестьянского хозяйства и, особенно, – по организации коллективного применения машинной техники.

Переход к новой экономической политике привел к значительному распространению нескольких форм хозяйственной деятельности частного капитала –

концессий, смешанных обществ и арендованных предприятий. Каждая из них имела свои особенности.

Концессии были связаны с иностранным капиталом. Советское государство временно предоставляло иностранному предпринимателю лесные, водные или земельные участки с находящимися на них или в их недрах естественными богатствами, промышленные или коммунальные предприятия, пути сообщения, порты, электрические сети, средства связи, основные средства производства, участвовало в распределении прибыли, определяло товарные связи со всеми категориями хозяйств. Все стороны производственной и коммерческой деятельности, а также взаимоотношения с инженерно-техническим персоналом и рабочими, государственными учреждениями определялись договором. Непосредственное руководство предприятием осуществлял концессионер. Воздействие государства на концессию косвенное – через профсоюзные организации, различные контролирующие органы. Концессии – чистые и смешанные служили основными формами привлечения иностранных инвестиций в народное хозяйство страны. В первом случае капитал полностью принадлежал иностранному предпринимателю, во втором – капиталовложения осуществлялись советскими и иностранными участниками. Соответственно и управление было совместным, а прибыли распределялись пропорционально вложенным капиталам. Кроме того, с иностранными фирмами заключались соглашения о технической помощи. В соответствии с ними советским производственным организациям оказывалась помощь в разработке различных технических проектов, предоставлялось право пользования патентами фирмы – участницы соглашения. В обязательство последней входило налаживание производства согласно собственной технологии и обучение на своих предприятиях советского инженерно-технического персонала. Другим субъектом хозяйственной деятельности, связанным с иностранным капиталом, являлись смешанные общества. Они возникали, прежде всего, как акционерные общества. Их собственность образовывалась из взносов учредителей общества – государства в лице его представителей – Наркомата внешней торговли, ВСНХ или других организаций и иностранной стороны путем выпуска и

приобретения акций этого общества. Государство сосредотачивало в своих руках не менее 50% акций, получало на них определенный дивиденд и принимало самое непосредственное участие в организации производственной, торговой, заготовительной и прочей деятельности общества. В управлении смешанным обществом участвовали советские представители. Смешанные общества были распространены во внешней торговле, в лесной промышленности, на транспорте и связи. В остальных отраслях народного хозяйства иностранный капитал предпочитал концессии. Арендатору, как и концессионеру, правительство предоставляло участок земли, промышленное или торговое предприятие для организации производственной деятельности. Государство оставалось собственником основных средств производства, участвовало в распределении прибавочного продукта. Концессии, по существу, являлись арендой государственной собственности, предоставленной иностранному капиталу. Различия между концессией и арендой заключались в размерах предприятий, в уровне их технического оснащения, в источниках получения сырья и кредитов, в методах расчета с покупателями. Аренда имела определенное значение для восстановления промышленности, она привлекала к сотрудничеству с Советской властью средних и мелких предпринимателей, что создавало реальную возможность регулировать рынок. В большинстве случаев частный сектор не конкурировал с государственной экономикой, а дополнял ее. С конца 1921 года число концессионных предложений постоянно возрастало и к концу 1922 года достигло 338. За 1923 год поступило 607 предложений, за 1924 год – 311 и до октября 1925 года было получено 199 предложений. Всего за пять лет СССР получил от иностранных предпринимателей 1455 предложений. Процент заключенных договоров по отношению к общему числу поступающих предложений составлял – в 1921 – 1922 гг. – 5,4%, в 1923 году – 7,3%, в 1924 году – 8,3%. В 1923 году возникло подавляющее большинство смешанных обществ в торговле, на транспорте и в связи, появился ряд крупных концессий в горной и обрабатывающей отраслях промышленности. Всего на территории СССР находилось 43 концессии, из них в торговле – 10, в

обрабатывающей промышленности – 7, в сельском хозяйстве – 7, на транспорте – 7 и т. д. В 1926 году количество действующих концессий и смешанных обществ достигло 101. В обрабатывающей промышленности число концессий возросло до 29, в торговле после ликвидации двух договоров осталось 21, в горной промышленности прибавилось 4 новых концессионных предприятия. В торговле развернули экспортно-импортные операции 15 смешанных обществ. За три года деятельности удельный вес смешанных обществ в импорте СССР составил 2,6%, в экспорте – 3,7%. Общая сумма иностранных инвестиций в промышленность и торговлю СССР за 1926/27 г. составила 62,5 млн руб. Техническая помощь, как правило, охватывала проектирование завода, консультацию при строительстве заводских корпусов и всех вспомогательных зданий, выбор оборудования, руководство монтажными работами и пуском завода, а также налаживанием производства. В обязанности фирмы входила передача всех применяемых ею на собственных заводах патентов, методов и секретов, относящихся к производству договорных изделий, обучение персонала. По существу техническая помощь напоминала концессию, но предприниматель не получал права эксплуатации объекта. В первые годы новой экономической политики договоров о техническом содействии заключалось очень мало – в 1923 году – 1, в 1925 году – 3, в 1926 году – 10. Общая валютная стоимость всей технической помощи в 1926/27 г. составила 2,16535 млн руб. В июле 1928 года Совнарком принял постановление об активизации концессионной политики и наметил ряд мероприятий, способствующих ей. Госплан обязывался разработать перспективный план концессий, увязанный с общим пятилетним планом развития народного хозяйства. За 1927/28 г. собственные средства, вложенные в экономику страны, составили 4,5 млрд руб., весь же концессионный капитал равнялся 45 млн руб. Пятилетний план развития народного хозяйства определил сумму собственных капитальных вложений в 20 млрд руб. Предполагалось, что если приток иностранных инвестиций достигнет дореволюционных размеров – 80 млн руб. в год, то за 5 лет он составит 400 млн руб., т. е. 2% собственных капитальных вложений. Кон-

цессионным планом предусматривалось выполнение следующих задач: привлечение иностранного капитала в те отрасли промышленности, где никаких вложений капитала еще нет и Советское государство в скором времени их сделать не сможет; привлечение иностранного капитала для восстановления, обновления и преобразования основных фондов на существующих государственных предприятиях и создание планомерно проводимой конкуренции между частнокапиталистическими и советскими предприятиями для улучшения качества государственной продукции и снижения ее себестоимости. Активизация концессионной политики ожидаемых результатов не дала. В 1928 году количество концессий в стране не увеличилось. На 1 октября 1928 года действовало 110 концессий и смешанных обществ, в 1929 году их насчитывалось 104. Шесть концессий закончили свою деятельность в связи с окончанием сроков договора. К 1928 году прибыли Советского государства от концессий составили 100 млн руб. Общее количество заключенных концессионных договоров с 1921 по 1927 год достигло 172. Инвестиции иностранного капитала оценивались в 200 млн руб., а норма прибыли на некоторых предприятиях, например, завод канцелярских принадлежностей А. Хаммера в Москве, составляла 148,6% на вложенный капитал. В зависимости от размеров концессионные предприятия делились на производства республиканского и местного значения. Доходы последних целиком направлялись на нужды местных бюджетов. Смешанные общества были распространены во внешней торговле, в лесной промышленности, на транспорте и в связи. В остальных отраслях народного хозяйства иностранный капитал предпочитал концессии. Отечественному частному капиталу сдавались в аренду небольшие по размерам предприятия местного значения, которые не включались в тресты и не намечались к эксплуатации государственными организациями. Такой подход к аренде предопределил и ее структуру. В 1926/27 г. на отрасли пищевой промышленности приходилось 45,2% арендованных предприятий, на текстильную промышленность – 19,4%, на металлообработку – 13,4%, на кожевенную – 8,9%, на все остальные отрасли приходился незначительный процент. Количество арендованных предприятий в промышленности значительно превышало количество

концессионных. В 1924/25 г. их насчитывалось 1052, а концессий – 18. На арендованных предприятиях было занято 25 780 рабочих и произведено продукции на 196,394 млн червонных рублей, а на концессиях занято лишь 4260 рабочих и произведено продукции на 10,236 млн червонных рублей. Положение концессионных предприятий в отличие от арендованных считалось более привилегированным. Концессии располагали иностранными и советскими кредитами, снабжались сырьем наряду с государственными предприятиями и сбывали основную часть продукции на организованном рынке, т. е. государственным и кооперативным предприятиям. Арендованные предприятия чаще всего получали кредиты и сырье через посредство обществ взаимного кредита и частного капитала. Частный сектор обеспечивал свыше половины потребностей СССР в золоте и серебре, свинце и марганце, цветных металлах, а также значительную долю производства одежды и предметов туалета – 22%. Концессии, смешанные общества и арендованные предприятия привлекали твердую валюту, давали определенный доход бюджету в виде долевых отчислений от оборота, способствовали дополнительному насыщению внутреннего рынка, сокращению безработицы, улучшению платежного баланса.

В 1924/25 г. на Украине и в Белоруссии сельское хозяйство достигло уровня 1913 года. Вся посевная площадь в СССР в 1925 году составила 99,3%, а по зерновым культурам 92% от довоенного уровня. Площади по ряду важнейших технических культур – лен, подсолнечник, конопля, табак, махорка превышали уровень 1913 года. Но валовая и особенно товарная продукция зерновых отставала от довоенной. Не был достигнут и довоенный уровень по урожайности, особенно технических культур. Трудности в сельском хозяйстве были еще значительны. Быстрыми темпами шло восстановление промышленности, валовая продукция которой в 1925 году составляла 73% по отношению к 1913 году. В отдельных советских республиках эти показатели были выше. Так, например, промышленная продукция на Украине в 1925 году достигла 84% от довоенного уровня. Промышленность Белоруссии к этому времени была восстановлена полностью. В годы восстановительной стадии НЭПа легкая промышленность по своему

удельному весу превышала тяжелую. Валовая продукция предприятий, производящих предметы потребления, составила в 1925 году 63% от общей промышленной продукции, а производство средств производства – 37%, соответственно 69% и 80% от довоенного уровня. Рост тяжелой промышленности шел главным образом за счет быстрого восстановления машиностроения и развития некоторых новых отраслей – электротехнической, турбостроительной и т. д. Общая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности превысила в 1925/26 г. довоенный уровень, в то время как по каменному углю было достигнуто только 88%, по нефти – 90%, а по чугуну – 52,5% от уровня 1913 года. Значительные достижения имелись в осуществлении плана электрификации страны. В строй вступил ряд крупных электростанций, сооруженных по плану ГОЭЛРО – Кизеловская станция на Урале, Балахнинская в Нижегородской губернии, Шатурская в Московской губернии и др. Выработка электроэнергии в 1925/26 г. в полтора раза превысила уровень 1913 года. Расширение производства электроэнергии подводило под промышленность новую энергетическую базу. Успешно восстанавливался железнодорожный транспорт, грузооборот которого в 1925 году достиг 80% от довоенного времени. Намного расширился товарооборот между городом и деревней. Общий оборот внутренней торговли СССР в 1924/25 г. составил 70% от довоенного уровня. Доля государственной и кооперативной торговли в рознице в 1924/25 г. составила 55,9%, а в оптовой – 87,9%. Высокими темпами шло восстановление рабочего класса. За 1921–1925 гг. его численность увеличилась в два раза, прежде всего, в результате вовлечения в производство наиболее квалифицированных фабрично-заводских рабочих и составила 83% от довоенной, а вскоре превысила ее за счет выходцев из деревни. После «чрезвычайщины» периода гражданской войны была нормализована продолжительность рабочего дня в промышленности – 8 часов при ежегодном отпуске не менее двух недель. В 1927 году рабочий день сократился еще на час, а реальная зарплата сравнялась в основном с дореволюционным уровнем. С августа 1918 года, когда был издан декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», начала реализовываться программа

улучшения жилищных условий рабочих через их переселение в благоустроенные квартиры и «уплотнение» бывших владельцев жилья. Если к 1917 году от 16 до 23% рабочих семей ютилось в подвалах, то в 1924 году там оставалось 1% всего городского населения. Строились и новые дома. Но в целом жилищный кризис в 1920-е годы преодолеть не удалось – в 1913 году на одного горожанина в среднем приходилось по 7 кв. м. жилья, в 1928 году – 5,8 кв. м., а позднее он еще более обострился – к 1940 году – 4,5 кв. м. Намного лучше обстояли дела в области здравоохранения. За первое десятилетие Советской власти вдвое увеличилось число врачей и медицинского персонала. Удалось полностью пресечь такие опасные и массовые инфекционные заболевания, как оспа, чума, тиф, холера. На одиннадцать лет возросла продолжительность жизни людей. Работницы во время беременности и после родов пользовались дополнительным отпуском. В СССР были введены бесплатное медицинское обслуживание и обязательное социальное страхование на случай потери трудоспособности, безработицы и старости. В 1924/25 г. на социальное страхование было израсходовано 422 млн руб. Значительные средства государство отпускало на организацию различного рода предприятий для безработных. В промышленных городах были созданы артели и трудовые коллективы безработных и дома подростков. Советское государство расходовало значительные средства на строительство больниц, библиотек, клубов, санаториев и домов отдыха. Подъем народного хозяйства и повышение жизненного уровня народа сказались на росте населения. С 1920 года по 1926 год население СССР увеличилось до 147, 027 млн человек. Городское население за это время увеличилось с 20, 787 млн до 26, 314 млн человек.

Отход от НЭПа начался в 1928–1929 гг. с переходом к системе хлебозаготовок, «чрезвычайщине», то есть к насильственным, внеэкономическим методам. Сложно определить последнюю дату в слове НЭПа. Это связывается с неясностью в вопросе, в чем проявлялась новая экономическая политика после 1929 года, ведь в течение 1930–1932 гг., весной, когда нужно было стимулировать труд крестьян, появлялись своеобразные «неонэпы» и забывались к осени,

когда начинались хлебозаготовки. Но эти последние осколки НЭПа были уничтожены зимой 1932–1933 гг., после провала хлебозаготовок и введения обязательных поставок колхозной продукции государству. Судьба НЭПа во многом связывается с режимом личной власти И.В. Сталина. Одно переплелось с другим – это очевидно. Но вопрос о свертывании НЭПа выходит далеко за рамки внутрипартийной борьбы. Он объясняется комплексом экономических, социально-политических и идеологических факторов. Гибель НЭПа связана с глубокой противоположностью между существовавшей авторитарной политической системой и рыночными методами экономики. Причины свертывания НЭПа кроются в том, что он изначально был обречен, поскольку не существовало НЭПа как целой, системной, достаточно оформленной концепции. В политике это была, хотя и очень важная, но лишь одна из тенденций, а в экономике – один из ее элементов. «Чистого» замещения «военного коммунизма» НЭПом не произошло и произойти не могло. Кризис политики «военного коммунизма» вовсе не означал его кризиса как доктрины. НЭП развивался в жестких рамках лишь до тех рубежей, где нэповские принципы вступали в открытое столкновение с государственным сектором. Переход к НЭПу совершился под давлением глубочайшего экономического и политического кризиса, ставившего под угрозу само существование Советской власти. Но введенный как антикризисная программа, НЭП, фактически, таковою не стал, о чем свидетельствуют ежегодные кризисы 1923–1927 гг. Анализ этих кризисов приводит к выводу о том, что именно они изнутри взорвали нэповскую систему и привели к утверждению административно-командной системы. Важным фактором, определившим выбор пути в 1928–1929 гг., являлось то, что исчерпала себя начальная, восстановительная стадия НЭПа. Внутренняя логика развития новой экономической политики диктовала резкое расширение ее рамок и роли с окончанием восстановительного периода. Попытка Н.И. Бухарина и группы экономистов предложить новую редакцию НЭПа не увенчалась успехом. И.В. Сталину требовалось иное экономическое основание, чем разнородная нэповская экономика. Такая база была подведена под

политическую систему Советского государства форсированной индустриализацией и сплошной коллективизацией, что подтвердило историческую безальтернативность сталинской политики «большого скачка».

С самого начала в процессе воссоздания единого государства обозначились два дополняющих друг друга направления. В 1918–1920 гг. народы, преимущественно малые и компактно проживающие в окружении великорусских земель, получили в составе РСФСР автономию двух уровней – республиканскую – Башкирская АССР, Татарская АССР, Дагестанская АССР и др. и областную – Бурят-Монгольская АО, Вотская АО, Калмыцкая АО, Марийская АО, Чувашская АО и др. Исключение составили Киргизская (Казахская) и Туркестанская автономные республики. На экономически и культурно развитых окраинах распавшейся империи местные коммунисты, руководимые ЦК РКП (б), образовали суверенные советские республики, формально находившиеся вне контроля Москвы – Украинскую ССР – декабрь 1917 года, Белорусскую ССР – январь 1919 года, Азербайджанскую ССР – апрель 1920 года, Армянскую ССР – ноябрь 1920 года, Грузинскую ССР – февраль 1921 года. Три последние в марте 1922 года вошли в Закавказскую федерацию. С момента возникновения суверенные республики оказывались в рамках общего политического союза в силу однотипности советской государственной системы и концентрации власти в руках единой большевистской партии. Республиканские компартии изначально входили в РКП (б) на правах областных организаций. В годы гражданской войны был сделан новый шаг на пути сближения советских республик – России, Украины, Белоруссии и Латвии. По решению ЦК РКП (б) и последовавшему вскоре декрету ВЦИК от 1 июня 1919 года произошло объединение их вооруженных сил, совнархозов, железнодорожного транспорта, наркоматов труда и финансов. Связи по государственной линии закрепились в 1920–1921 гг. серией двусторонних договоров РСФСР с республиками, расширивших общие координационные функции российских наркоматов в экономической сфере. В период подготовки к международной конференции в Генуе сложился дипломатический союз этих республик – февраль 1922 года. Летом того же года процесс объединения вступил в завершающую

фазу. Как и раньше, все возникавшие в этой сфере проблемы решались на уровне ЦК РКП (б) и учреждаемых им партийных комиссий. В августе 1922 года И.В.Сталин выступил с инициативой о включении независимых советских республик в состав РСФСР. Комиссия под его председательством разработала проект, в основе которого лежала идея «автономизации», т. е. вхождения Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии в Российскую Федерацию на правах автономии. Идея наделения всех окраин и автономий равным государственным статусом – статусом автономной республики в составе РСФСР, разделялась большей частью партийных и государственных деятелей, как в Москве, так и на местах. «Игра» в независимость стала слишком опасной не только из-за сильных изоляционистских и националистических настроений в компартиях Грузии и Украины, но и из-за усиливающегося недовольства руководителей некоторых автономий РСФСР их «второсортным», недостаточным государственным статусом. Автономизация политически и юридически снимала эти проблемы, поскольку предполагала создание единого государственного образования, в котором все территории имеют одинаковый правовой статус, равные права и равные обязанности. Такое государственное устройство выбивало почву из-под сепаратистов, так как притязания на лишние привилегии за счет других народов поставили бы их в невыгодное положение. В сентябре 1922 года руководство независимых советских республик ознакомилось с планом автономизации. Однозначное согласие на вхождение в РСФСР сразу дали ЦК КП Азербайджана и Армении, а также руководство Закавказского крайкома РКП (б). В то же время ЦК КП Грузии, наоборот, высказался однозначно против. Руководство Украины и Белоруссии откладывали обсуждение этого вопроса, ожидая как дальше развернутся события. Коммунистические лидеры Белоруссии и Украины склонялись к сохранению статус-кво во взаимоотношениях республик. При этом украинцы заявляли, что, следуя партийной дисциплине, они не будут настаивать на своем, если ЦК РКП (б) одобрит сталинский проект. Только члены ЦК компартии Грузии однозначно отвергли «план автономизации», заявив: «объеди-

нение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости». Все дело испортило неожиданное вмешательство Ленина, который 26 сентября 1922 года передал через Л.Б. Каменева в Политбюро ультимативное письмо, где предложил создание новой федерации Союза Советских Республик Европы и Азии с формированием общесоюзного ЦИКа. Вопреки всякой логике Ленин считал, что создание федерации с различным статусом союзных республик и российских автономий будет означать новый шаг к полноценной федерации «равноправных республик». В.И. Ленин расценил план «автономизации» политически ошибочным. Лидер партии предложил другую юридическую базу для оформления единого государства с удержанием необходимых «атрибутов независимости» – провозгласить его как добровольный союз суверенных и равноправных республик. Сталин высказался против очередной затеи все больше отходящего от дел по болезни вождя революции. В своем письме к Ленину от 27 сентября 1922 года он прямо заявил о возможном недовольстве автономий РСФСР новой федерацией, что может привести к сепаратистским настроениям внутри России и предсказал, что наличие в Москве двух высших законодательных органов – ЦИКа всей федерации и ВЦИКа приведет к вредным «глубоким перестройкам». История подтвердила правильность сталинского предсказания. Печально памятная борьба всесоюзного и российского парламентов в 1990–1991 годах показала всю абсурдность наличия в стране двух парламентов. Однако возражения Сталина не были приняты Лениным, который все больше начал попадать под влияние радикальных грузинских национал – коммунистов. Сентябрь 1922 года был одним из самых трудных месяцев в жизни И.В. Сталина. Практически добившись согласия на реализацию плана автономизации от партийного большинства, Сталина вынудили осуществлять ленинский эксперимент, спровоцировавший негативные политические реакции в самом начале. С принятием ленинского плана борьба централистского крыла партии во главе со Сталиным с «победившими» национал – коммунистами резко активизировалась. И.В. Сталину пришлось приложить

неимоверные усилия к тому, чтобы СССР не развалился с момента его провозглашения на Пленуме ЦК РКП (б) 5–6 октября 1922 года. В действительности образование нового союзного государства оказалось делом более сложным, чем об этом писалось в ряде работ по истории СССР и КПСС, а также в школьных и вузовских учебниках. Несмотря на фиаско сталинской автономизации, национал-коммунистический сепаратизм и изоляционизм были обречены на историческое поражение, поскольку Сталин и его соратники были полны решимости добиться политического реванша и готовы к новому витку борьбы с Мдивани, Раковским и другими национал-коммунистами, выражавшими сепаратистские настроения.

В октябре – декабре 1922 года пленумы ЦК коммунистических партий Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии высказались за объединение советских республик в Союз ССР. 13 декабря 1922 года VII Всеукраинский съезд Советов, I Закавказский съезд Советов приняли решение о необходимости образования СССР. 18 декабря 1922 года такое же решение вынес IV Всебелорусский съезд Советов, а 26 декабря 1922 года – X Всероссийский съезд Советов. 30 декабря 1922 года съезд полномочных представителей РСФСР, Белоруссии, Украины и Закавказской федерации – I съезд Советов СССР принял Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). В январе 1924 года II Всесоюзный съезд Советов одобрил Конституцию СССР. Высшим органом власти она объявила Всесоюзный съезд Советов, а между съездами – ЦИК, состоявший из двух равноправных палат – Союзного Совета и Совета Национальностей. Первый избирался съездом из представителей союзных республик пропорционально их населению, во второй входили по пять представителей от каждой союзной и автономной республики и по одному от автономных областей. Высшим исполнительным органом провозглашался Совет Народных Комиссаров СССР. Он ведал иностранными делами, обороной страны, внешней торговлей, путями сообщения, финансами и др. В ведении союзных республик находились внутренние

дела, земледелие, просвещение, юстиция, социальное обеспечение и здравоохранение.

Однопартийная политическая система в Советской России оформилась в конце 1921 года в силу следующих причин. Во-первых, в 1921 году представители непролетарских партий полностью исчезли из Советов – главных органов власти. Во-вторых, в течение 1921 года выполняя решения X съезда РКП (б) и его резолюции «О единстве партии» органами ВЧК был разработан план ликвидации оппозиции в лице партий и течений, который успешно начал претворяться в жизнь. В-третьих, в 1921 году усиливающиеся репрессии в отношении меньшевиков, эсеров, анархистов привели к массовой эмиграции и изоляции членов этих партий, которые перестали быть массовыми политическими организациями. Таким образом, на рубеже 1921–1922 гг. в Советской России окончательно оформилась однопартийная система, которая приобрела свои характерные особенности. Став важнейшей частью советской политической системы, большевистская партия интегрировалась с государством, получив тем самым монополию на государственную власть и дополнительные возможности для влияния на историческое развитие. «Сращивание» партий с государством привело к рождению новой политической структуры. Механизм политической власти в СССР в 1920-е годы может быть понят только с учетом тех изменений, которые произошли в партийном руководстве и структуре партии после захвата ею государственной власти. Общественно-политической организацией большевистская партия была до конца 1917 года, но с самого начала в ней имелись основания для последующего перерождения. Это не только черты, делавшие ее партией нового типа – конспиративность, жесткая централизация, идеологическая нетерпимость и не только признаки азиатского революционаризма, которые присутствовали в ней наряду с чертами социал-демократического движения. Это, прежде всего, цель, сформулированная для партии В.И. Лениным в апреле 1917 года – захват государственной власти и создание условий для формирования социалистического общества. Большевистская партия захватила власть в Октябре 1917 года, и с тех пор неуклонно развивался процесс превращения самой партии в институт

государственной власти. Такому повороту способствовало и то, что очень скоро партия отказалась делить власть с кем бы то ни было. Решающим шагом на этом пути стала централизация власти в руках партийной верхушки – выделение из состава ЦК постоянно действующих Политбюро, Оргбюро и Секретариата, которое произошло по решению VIII съезда РКП (б) 25 марта 1919 года. После съезда начались оформление и унификация партийных аппаратов на местах, которые до этого отличались чрезвычайным разнообразием структуры. К концу 1919 года во всей республике не было и двух партийных комитетов, построенных одинаково. Хотя первые пять лет после Октября 1917 года существовала определенная двойственность политической системы – Советы и партийные комитеты, все более явно стала обнаруживаться тенденция смещения властных функций от Советов и их исполкомов к партийным комитетам. Последняя беспокоила не только рядовых членов партии, но и ее руководителей – В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Предполагалось, что на X Всероссийском съезде Советов в декабре 1922 года по вопросу о разграничении функций партийных и советских органов будет принято соответствующее постановление. Но вопрос о советском строительстве был снят с повестки дня съезда. К этому времени уже определилось иное направление развития. Решающую роль в этом сыграли изменения, происшедшие в руководстве партии. Основное место в так называемом ленинском коллективном руководстве, которое началось складываться в 1921 году и оформилось после первого болезни В.И. Ленина 25–27 мая 1922 года заняла «тройка» – Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев. Ее поддерживало большинство Политбюро. Все основные вопросы фактически решались «тройкой». Лишь формально они утверждались на Политбюро в присутствии Л.Д. Троцкого. «Тройку» занимало больше всего не рациональное решение проблем, а удержание власти любыми средствами – в противовес Троцкому. Естественно, Зиновьев, Сталин, Каменев нуждались в авторитарных и конспиративных методах руководства и политике диктатуры партии. Такая политика явилась по сути настоящей партийно-государственной реформой, проведенной в 1922–1923 гг. Главной целью этой реформы было установление диктатуры узкого круга партийных

лидеров, опирающегося на аппарат и через него передающего директивы партийным комитетам, которые таким же образом действовали по отношению к нижестоящим партийным организациям. Тем самым окончательно устранялась прежняя модель господства «вожди-трибуны-массы» и оттеснялись от руководства Ленин и Троцкий. Сталинская стратегия управления СССР заключалась в создании и постоянном укреплении мощного партийно-государственного аппарата, способного мгновенно подавить всякий всплеск сепаратизма. Сталину удалось создать такой аппарат, который и был главным гарантом территориальной целостности СССР. Сталинское определение коммунистической партии как «ордена меченосцев» широко известно. Данное определение точно характеризует деятельность компартии при И.В. Сталине. Именно партийный аппарат во главе со всесильным Политбюро подчинил себе все государственные структуры, сосредоточив в своих руках необъятную власть. Сталин, как известно, придавал первостепенное и принципиальное значение процессу укрепления единства партии, вступая в острые дискуссии не только с оппозицией, но и со своими соратниками. Так было в декабре 1925 года, когда на Пленуме ЦК РКП (б) К.Е. Ворошилов выступил с инициативой образования отдельной Российской Компартии. Реакция И.В. Сталина на эту инициативу была достаточно жесткой: «мы вопрос об образовании отдельной Российской партии не ставили. Почему? Потому, что практически нет необходимости выделяться. Москва – центр. ЦК руководит всеми организациями и нечего особую организацию выдвигать». Когда Орджоникидзе подал реплику о том, что «закавказская партия» желает переименоваться», Сталин сказал, что «из этого может получиться только отрицательный эффект». И.В. Сталин опасался федерализации партии, поскольку это было чревато тем, что центральные партийные органы могли утратить часть своих полномочий. Кроме того, создание Российской компартии могло вызвать совсем нежелательную конкуренцию между ней и общесоюзной компартией в деле управления самой крупной республикой – РСФСР. Блокировав создание Российской компартии, Сталин укреплял не только свои личные властные позиции, но и си-

стему партийной власти, чтобы «держать в руках» республиканские парторганизации. Только единый мощный центр власти – Политбюро ЦК ВКП (б) – мог обеспечить целостность государства в период глобальных модернизационных процессов в условиях сложной международной обстановки 1920-х-1930-х годов. Такой центр власти позволял эффективно бороться с теми местными руководителями, которые нередко игнорировали решения общефедеральных органов власти. Сосредоточение всей власти в Политбюро ЦК ВКП (б), а фактически в руках И.В. Сталина, позволило проводить на окраинах выгодную Москве кадровую политику. Сталин делал все возможное, чтобы разрушить в республиканских органах власти всякую групповщину, местничество, атмосферу круговой поруки. Всесилие Политбюро ЦК ВКП (б) позволяло улаживать многочисленные межведомственные конфликты, что служило делу укрепления союзного государства. В 1930 году при возникновении острых трений между наркоматом внутренних дел РСФСР и ОГПУ по вопросу об использовании труда заключенных, осужденных на сроки свыше 3-х лет (каждое из этих ведомств хотело удержать заключенных в своих лагерях), Сталин написал Молотову о том, что НКВД РСФСР нужно просто «закрыть», что и было сделано в декабре 1930 года. Таким образом, создание единой централизованной системы управления Советским государством во главе с Политбюро явилось главным гарантом территориальной целостности и геополитической независимости СССР. Всесилие партийной власти, приведшее к усилению личной власти И.В. Сталина, не вызывали у советского лидера стремления реформировать СССР в соответствии с отвергнутым Лениным сталинским планом «автономизации». Показательно в этом плане личное участие И.В. Сталина в работе над Конституцией 1936 года. Просматривая предварительный вариант Конституции, он позаботился о незыблемости центральной власти в системе советского государственного управления. Сталин отверг в предварительном проекте 42 статью Конституции, по которой «Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР – глава государства, народный президент – избирается всем народом страны». Вычеркнув эту статью, он предложил увеличить

количество заместителей Председателя Президиума ВС СССР с тем, чтобы «от каждой союзной республики входил один заместитель».

Данное решение свидетельствует не о нежелании И.В. Сталина поступиться личной властью, а об определенном государственном прагматизме – всесоюзные выборы «народного президента» в 1937 году, несомненно, ослабили политические позиции Москвы при появлении нескольких кандидатов на этот пост, в том числе и из национальных республик. В своем известном выступлении на 8-м Чрезвычайном съезде Советов СССР Сталин блокировал предложения о возможном преобразовании автономных республик в союзные в случае достижения автономиями хозяйственного и культурного уровня союзных республик. Он выдвинул три невыполнимых признака, которые могли бы позволить автономиям трансформироваться в союзные республики – республика должна быть окраиной, не окруженной со всех сторон территорией СССР, национальность, давшая свое имя республике, должна составлять компактное большинство, республика должна иметь население в количестве не менее миллиона человек. С другой стороны, ради демонстрации «триумфа ленинской национальной политики», в этом же выступлении Сталин отверг предложения об исключении из Конституции 17-й статьи, закрепляющей за союзными республиками право на свободный выход из СССР и о ликвидации Совета Национальностей. Национально-государственная политика Сталина в 1920-е и 1930-е годы смогла обеспечить единство Советского Союза, столь необходимое в силу постоянной внешней угрозы. В годы Великой Отечественной войны никакие высокопрофессиональные немецкие геополитики и администраторы не смогли спровоцировать в СССР межэтнические конфликты, раздробить его на части, создать в нашей стране мощные сепаратистские движения. Единство народов СССР в борьбе против гитлеризма поразило даже непримиримых к большевизму русских эмигрантов. Уже после окончания Великой Отечественной войны, в 1951 году, известный русский историк-антикоммунист, сидевший в тюрьмах ЧК и чудом избежавший расстрела, С.П. Мельгунов писал о том, что «в России нет горючего материала, воспламенение которого может привести к распаду страны. И даже современное большевистское зло

может сослужить добрую службу – большевизм крепко сцепил между собой российские национальности».

Таким образом, новая политическая система имела жестко централизованную структуру. Формирование нового механизма власти осуществлялось одновременно с образованием СССР. Это были две стороны одного процесса. В результате создания унитарного централизованного государства все республики оказались под прямым управлением центральных союзных органов. Распоряжения партийной верхушки теперь в полной мере касались и ЦК компартий национальных республик. Природа такой власти, которая законно себя оформила в Конституции СССР 1936 года, требовала настоящей конспирации. Поэтому связь высших партийных органов с партийными аппаратами на местах имела конспиративный характер. Вся переписка была засекречена. Решения высших партийных органов, оформленные как «секретные» и «строго секретные» документы, начинали свое движение из Секретариата ЦК по иерархической лестнице вниз. Элементы секретного делопроизводства существовали в практике отношений ЦК с местными партийными органами уже в первые годы Советской власти, но только после вступления И.В. Сталина в должность Генерального секретаря ЦК и проведения ряда целенаправленных мероприятий всеохватывающая секретность приобрела вид отлаженной системы, стала главным принципом существования большевистской партии. Был установлен следующий порядок исполнения партийных директив государственными органами. Партийная директива – решение вышестоящего партийного комитета – поступала в секретную часть государственного органа, соответствующего уровню партийного комитета, передавшего директиву. Заведующий секретной частью знакомил с ней руководителя своего ведомства, который, исходя из полученной директивы, принимал соответствующее постановление уже от своего имени и далее действовал как высшая власть в системе государственных органов, спуская свое постановление нижестоящим инстанциям. Неконституционной, но официально признанной верховной властью в СССР являлись высшие органы партийного аппарата – Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК. Решения Политбюро заносились в протокол,

а выписки из него рассылались тем должностным лицам, которым надлежало эти решения исполнять. Постановления более высокого уровня секретности – это касалось, прежде всего, вопросов международной политики, развития военной промышленности и проведения репрессий вообще не вписывались в протокол заседания Политбюро и шли под грифом «особая папка». В большинстве же случаев такие решения принимались не на заседаниях Политбюро, а на частных совещаниях у И.В. Сталина, которые не стенографировались и не протоколировались. Принятые решения передавались устно, а в отдельных случаях оформлялись как решения высших партийных органов и проводились в жизнь от имени Политбюро или просто ЦК партии. Сам факт принятия таких решений можно восстановить только по результатам осуществления. Подводя итоги рассмотрения механизма партийной власти, следует отметить, что И.В. Сталин не был его изобретателем. В российских исторических традициях управления уже имелись практически все элементы этого механизма – назначенчество, секретность, конспиративность. Осуществлением государственной политики в 1922–1923 гг. занимались не только лидеры партии, но и работники Секретариата ЦК. И.В. Сталину оставалось только способствовать этому процессу и умело управлять им, так как именно такой механизм власти в наибольшей мере соответствовал реализации политических целей большевистской элиты. Впрочем, существовали и объективные условия – российские традиции взаимоотношения власти и общества, ленинская партия как основа сталинской, революция, в результате которой государство стало распоряжаться всеми средствами производства общества, техника начала XX века – электричество, телеграф, телефон. Еще одним объективным, хотя и нематериальным фактором формирования механизма партийной власти, явилась деморализация российского общества в результате Первой мировой войны, революции и гражданской войны.

Глубокие преобразования, происходившие в стране, были неразрывно связаны с деятельностью правящей партии. Численность российской компартии, переименованной в 1925 году во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) – ВКП (б), быстро увеличивалась – с 732 тыс. человек в 1921 году до

1,3 млн в 1927 году. Партия заполнялась новым чиновничеством, оттеснявшим на второй план коммунистов от «станка и сохи», то есть тех, кто продолжал работать на заводах и земле. Доля рабочих в партии достигала тогда 30%, а крестьян – и того менее. Обюрокрачиваясь, ВКП (б) теряла остатки былых связей с основной частью населения страны. Не раз проводившиеся в 1920-е годы «партийные чистки», призванные «орабочить» ВКП (б), в конечном счете, не достигали цели. Ведущие рычаги управления компартией по-прежнему оставались у так называемой «старой большевистской гвардии» – 8 тыс. партийцев с дореволюционным стажем. Они обладали богатым опытом политической борьбы, способностью самостоятельно анализировать события. На крутых поворотах революции в этой среде часто формулировались не совпадающие с генеральной линией предложения по разрешению встававших проблем, возникали фракционные группы. В.И. Ленин, тяжело болевший с мая 1922 года, осознавая шаткость равновесия в большевистских верхах, наметил ряд новых мер, дополняющих решение X съезда РКП (б) о запрете фракций по его стабилизации. В заметках, продиктованных в конце 1922 – начале 1923 гг. и известных как «Завещание», он рекомендовал сместить И.В. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК РКП (б), позволившего ему через подбор и расстановку ответственных партийных кадров за короткий срок с апреля 1922 года «сосредоточить в своих руках необъятную власть». Далее, по мысли Ленина, следовало повысить значение высших коллегиальных и взаимно ограничивающих друг друга партийных органов – ЦК и Центральной Контрольной Комиссии, одновременно резко увеличив их численность за счет партийцев от станка, избежавших соблазнов бюрократической службы. Им отводилась роль своего рода «буфера», призванного гасить разногласия в верхах партаппарата и обеспечить его политическую устойчивость. Дальнейшее развитие событий предсказать было не сложно. После смерти Ленина в январе 1924 года раскололся интегрирующий разные точки зрения партийный центр – Политбюро, и соперничество за личное лидерство, начавшееся в большевистской верхушке с осени 1923 года, разгорелось в полную силу. Пер-

вый этап борьбы за власть приходится на 1923–1924 гг., когда против руководящей группы ЦК – И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин выступили Л.Д. Троцкий и лидер «демократического централизма» Г.В. Сапронов. Второй этап вылился в дискуссию 1925 года с «новой оппозицией», возглавляемой уже Зиновьевым и Каменевым, Третий – с «объединенной оппозицией», объединившей в 1926–1927 гг. в своих рядах Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сапронова, Шляпникова и других противников И.В. Сталина. За внутривнутрипартийными схватками тех лет стояли не только амбиции претендентов на ленинское наследие, но и разное видение ими теории и практики строительства социализма. В спорах по принципиальным вопросам каждый из них старался скорее не прояснить их и найти точки соприкосновения с позиций оппонентов, а обосновать собственные политические претензии. Это обстоятельство не следует упускать из виду, знакомясь с основными направлениями, по которым оппозиция вела наступление в надежде перехватить политическую инициативу в партийной верхушке – на И.В. Сталина и его меняющуюся по ходу борьбы команду соратников. К 1928 году она состояла из Н.И. Бухарина, К.Е. Ворошилова, Л.М. Кагановича, С.М. Кирова, В.В. Куйбышева, В.М. Молотова и др. Все без исключения оппозиционеры выступали против выдвинутого И.В. Сталиным в середине 1920-х годов тезиса о «возможности построения социализма в одной стране». Оппоненты Генсека утверждали, что социалистический строй отсталой крестьянской России может утвердиться лишь после победы пролетарской революции на индустриальном Западе. Л.Д. Троцкий требовал ужесточить «диктатуру промышленности» над сельским хозяйством, перейдя к широкомасштабной перекачке средств из деревни в индустриальные отрасли. По его мнению, только «форсированная индустриализация» и укрепление на ее базе обороноспособности государства, оказавшегося в «тисках капиталистического окружения», могли помочь ему продержаться до мировой революции. Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев резко осуждали решение ЦК снять недовольство крестьян путем углубления в 1924–1925 гг. рыночных начал в аграрном секторе экономики – снижение промышленных цен и земельного налога, льготы на аренду земли и наем рабочей силы и др. Подобные

меры однозначно квалифицировались как опасная уступка кулакам и нэпманам, подрыв устоев «диктатуры пролетариата». Никаких разногласий не знали оппозиционеры в бескомпромиссной критике «зажима демократии», разделившего компартию, по их выражению, на «два этажа – верхний, где решают, и нижний, где узнают о решении». Оппоненты Генсека призывали рядовых партийцев взять под действенный контроль, вознесшийся на недостижимую высоту партаппарат – вплоть до ЦК и Политбюро, требовали восстановить свободу фракций, отказаться от назначения партфункционеров в низовые организации сверху. Настороженность в среде старых партийцев вызывали левацкие наскоки оппозиционеров на НЭП и требования «форсированной индустриализации» за счет фактического ограбления деревни. Такой крутой, по сути «военно-коммунистический», поворот в экономической политике не только таил опасность нового обострения отношений с крестьянством, но и вступал в противоречие с преобладавшей в те годы в большевистском руководстве уверенностью, что индустриализацию удастся провести без жесткого нажима на деревню. Предполагалось, что по мере развертывания индустриальных отраслей образуются накопления для покрытия огромных капитальных затрат – через рационализацию промышленного производства, снижение расходов сырья и энергии на единицу выпускаемой продукции, рост производительности труда и т. д. Именно такая концепция индустриализации нашла отражение в «Директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», принятых XV съездом ВКП (б) в декабре 1927 года. Поэтому тезис И.В. Сталина о «построении социализма в одной стране» стал руководством к действию. Он, во-первых, учитывал психологию и верхов, и партийной массы, одинаково уставших пассивно дожидаться победы мировой революции и стремившихся воплотить на деле свою главную программную установку, во-вторых, был оптимально приспособлен к тому, чтобы сыграть роль общенациональной объединяющей идеи, политической базы для действенной агитационно-пропагандистской работы по мобилизации трудовых усилий народа. На каждом новом витке борьбы против сменявших друг друга оппозиций И.В. Сталин неизменно получал поддержку подавляющей части старой большевистской

гвардии. Именно это обстоятельство предопределило малочисленность и слабость самих оппозиционных группировок, всего в них активно участвовало около 20 тысяч человек, из которых несколько сотен имели дореволюционный партстаж, провал их попыток повести за собой партийную массу. В конце 1927 года Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, и другие вожди оппозиции были исключены из рядов ВКП (б). И.В. Сталин сумел столкнуть с политической арены основных соперников в борьбе за ленинское наследие. Но внутривнутрипартийные баталии нэповских лет принесли еще один неожиданный для многих их участников результат. К исходу 1920-х годов оказались серьезно подорванными позиции старой большевистской гвардии – ее представители замещались на руководящих партийных и государственных постах выдвиженцами Генсека. Тем самым был сделан первый шаг на пути к установлению в СССР режима личной власти И.В. Сталина.

И.В. Сталин был единственным большевистским лидером, осознанно и неизменно отстаивающим в 1920-е годы политический курс на сохранение российской государственности. Концепция областной автономии, тезис о социалистическом унитаризме России, жесткая политика по отношению к разного рода сепаратистским течениям свидетельствуют о том, что он отождествлял победу социализма в России с сохранением ее территориальной целостности. Проводя в жизнь политику автономизации, Сталин выражал интересы только тех партийных и государственных функционеров центра и окраин, политические и экономические воззрения которых в основном отвечали интересам укрепления российской государственности. Равноправие субъектов федерации, составляющее суть плана автономизации И.В. Сталина, обеспечивало стабильность во взаимоотношениях центра и окраин – провал этого плана вверг партию в острые дискуссии, которые объективно вели к ослаблению единства страны. Взяв курс на ускоренное развитие окраин за счет Центральной России, Сталин, с одной стороны, пошел по пути наименьшего сопротивления амбициям республик, с другой стороны – укрепляя партийный аппарат и проводя ротации республиканских кадров, добился того, что сепаратистские устремления местных властей в 1930-е годы были

фактически аннулированы. Территориальный рост СССР в 1939–1940 годах означал, прежде всего, справедливый возврат утраченных Россией в 1919–1921 годах своих исконных земель, насильственно отторгнутых иностранными державами. Национально-государственная политика советского руководства обуславливалась крайне сложной международной обстановкой, сложившейся в Европе в 1939–1940 годы. И.В. Сталин был поставлен перед жесткой политической дилеммой – идти на такие же смелые геополитические решения как Адольф Гитлер, или отдать последнему полную свободу действий в Европе, как это сделали в 1939 году Великобритания и Франция. Последняя поплатилась за это своей независимостью. Преодолев догматический, ярко выраженный антирусский характер марксистского коммунизма 1920-х годов, Сталин беспрецедентно по отношению к мировому и отечественному историческому опыту соединил основные элементы традиционного русского патриотизма с идеалами социализма, что действовало не только укреплению нового советского патриотизма по отношению к многовековому прошлому России, но и росту международного авторитета СССР, а, следовательно, и усилению его геополитических позиций в мире. В годы Великой Отечественной войны незаурядные организаторские способности И.В. Сталина позволили в кратчайшие сроки мобилизовать людские и материальные ресурсы на организацию отпора врагу. В 1945 году И.В. Сталину было 66 лет. Он взял на себя всю ответственность за судьбу Отечества и советских людей. Кроме Верховного главнокомандующего, он оставался на постах Генерального секретаря ЦК ВКП (б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Государственного Комитета Обороны. Это была нечеловеческая нагрузка. Работать приходилось по 15–16 часов в сутки. Под его руководством и прямом участии разрабатывались, планировались и им же утверждались практически все крупные военные операции. Он контролировал работу предприятий, институтов и конструкторских бюро, занятых производством и созданием новых типов военной техники. Роль И.В. Сталина в российской истории определяется именно тем, что он возглавил страну на том отрезке исторического пути России,

когда мировая закулиса была чрезвычайно близка к тому, чтобы совершить небывалую по жестокости и масштабам расправу над нашим Отечеством и советским народом.